

Т.И. Довнар

Особенности исторической эволюции белорусской государственности государственности

Периодизация государственного развития является достаточно сложной научной проблемой. В историческом развитии белорусской государственности несколько условно можно выделить ряд важнейших этапов: период существования древних белорусских государств-княжеств, период Великого княжества Литовского – государства, политико-экономическим центром которого являлись белорусские земли, период Речи Посполитой, период нахождения Беларуси в составе Российской империи, а затем - нахождения в составе РСФСР (последний период ученые, как правило, в отдельный этап развития не выделяют), период восстановления белорусской государственности (образование БНР и БССР, затем образование Литовско-Белорусской ССР и повторное провозглашение БССР), период нахождения БССР в составе СССР, а также новейший период, который начался с провозглашения суверенной Республики Беларусь. Каждому из этих исторических этапов были свойственны свои особенности и тенденции в развитии.

Первые известия о существовании государственности на территории Беларуси мы находим в летописях, которые содержат не только описание исторических событий и фактов, но и отношение авторов к тем или иным общественным явлениям. Так, в Хронике Литовской и Жамойтской имеются различные сведения о Полоцком княжестве, причем летописец, сравнивая его с другими государствами, говорит «о полоцкой свободности або Венеции» и отмечает, что во второй половине XIII в. власть в Полоцке принадлежала 30 «мужам» или «старцам», «которые в той час волно себе пановали и жадной зверхности над собою не мели» [1, с.20]. Вероятнее всего, существовал орган власти, подобный «совету господ» Новгородской республики. Эта же Хроника указывает, что полочане в это время жили свободно и «пана над собою не мели» [1, с.23].

Уже с X ст. Полоцкое княжество существовало как известное во всей Европе государство, о чем свидетельствует, например, упоминание о Полоцке при походе князя Олега в 907 г. на Константинополь. В целом это государство, как отмечают ученые, находилось на пути формирования средневековой вечевой республики, в которой княжеская власть не утратила своей силы, как это произошло в Новгороде, а вече не прекратило свое существование, как в Северо-восточной Руси. Полоцкий князь считался главой всей земли и в тот период, когда местные князья стали государями отдельных княжеств –

Минского, Друцкого, Лукомльского, Витебского и др.

Укреплению древних государств содействовало введение христианства, кардинально изменившее менталитет народа. Постепенно появляется и круг лиц, которые непосредственно занимаются теоретическими и практическими проблемами должного функционирования государственности. Так, важную роль в процессе укрепления позиций христианской идеологии и международного авторитета Полоцкого государства в XII в. сыграла Ефросинья Полоцкая. Соответственно ее мировоззрению при монастырях открываются школы, где изучаются не только основы христианской религии, но и нотная грамота, а также разные науки (медицина, иностранные языки, история и др.). Особенностью этих школ было то, что в них придавалась важное значение историческим знаниям, причем изучалась не только история Полоцкой земли и династии князей Рогволодовичей, но и вся славянская и даже всемирная история. Главной целью изучения истории было распространение идеи христианского, мирного сосуществования людей, народов и государств. Ученые утверждают, что Ефросинья Полоцкая имела значительное влияние на общественно-политическую жизнь не только Полоцкого княжества, но и других европейских государств [2, с.160-162].

С давних времен население древних белорусских государств (Полоцкого, Турово-Пинского, Витебского, Смоленского и др.) традиционно собиралось для решения важных жизненных вопросов на собрания (сходы), которые назывались по-разному: «веча», «снем», «сойм» и т.д. В документах Беларуси XIII–XV стст. встречаются и иные названия - «капа», «купа» (отсюда и слова - «скопление народа», «скупщина»). Ученые отмечают, что вече возникло одновременно с возникновением государства и существовало оно во всех славянских государствах. Российский историк права В.Сергеевич писал: «вече ... существует с незапамятных времен и было всегда» [3, с. 33]. На вече большинством голосов решались все государственные вопросы: избрание и смещение князя, назначение и смещение высших должностных лиц, вопросы войны и мира, договорные международные отношения, организация ополчения и обороны государства, налоги, наиболее важные судебные дела. Принимая к себе того или иного князя, вече заключало с ним договор («ряд»), в котором князь давал обещание соблюдать права жителей данной земли, не нарушать норм местного права. Если вече не поддерживало князя, тот должен был оставить город, т.к. со своей небольшой дружиной он не мог противостоять городскому ополчению. Из летописей известно, что вече активно действовало в Полоцком княжестве, а также в других древних белорусских государствах, например, в Туровском, в котором, в отличие от иных княжеств имелась

должность посадника, выполнявшего функции наместника князя. В связи с этим следует отметить, что истоки белорусского парламентаризма, несомненно, находятся в далёкой древности. Об этом свидетельствует тот факт, что полоцкое вече, как орган власти, продолжало действовать и в составе Великого княжества Литовского почти до конца XV столетия. Деятельность вечевых собраний стало основанием для формирования сейма Великого княжества Литовского.

На протяжении XIII–XIV столетий на белорусских землях идет процесс консолидации отдельных княжеств и земель, который вылился в создание Великого княжества Литовского. В XV–XVI вв. в государственно-политической сфере ВКЛ складывается сословно-представительная монархия с ее характерными чертами и политическими атрибутами, о чем в первую очередь говорит активная деятельность сейма и поветовых сеймиков. В этот период завершается и процесс формирования белорусской народности, о чем свидетельствуют летописи, которым свойственна попытка с новых общегосударственных позиций системно изложить историю не только древних белорусских княжеств, но и Великого княжества Литовского.

На данном историческом этапе активно формируется общегосударственное законодательство ВКЛ, в основу которого было положено обычное право древних белорусских княжеств. Законодатель, стремясь к установлению справедливого государства, регламентировал (в какой мере счёл возможным и необходимым) функционирование органов государственной власти. Более четко это проявляется в XVI в., которое многие считают периодом расцвета, золотым веком Беларуси. Именно в это время осуществляется общая кодификация накопленного прежде законодательного массива. Первый свод законов ВКЛ - Статут 1529 г., регламентируя статус высших органов государственной власти, отмечал, что во главе государства стоит великий князь - государь (гаспадар). Несмотря на то, что его власть к моменту появления Статута была значительным образом ограничена панами рады – коллегией самых родовитых и зажиточных феодалов, в этом законе он выступает как единодержавный "божьей милостью" монарх, дарующий христианские права всем «подданым а тубылцом земель Великого князьства нашего Литовского, которого бы колвек стагла а стану были, вси их права и привилія костелные, так латынского закону, яко и греческого, тэж и светцкие ...» [4, с.31]. Из этого следует, что права давались всем подданным государства, не глядя на их принадлежность к той или иной религии. При этом подчеркивалось, что с этого времени все подданные должны руководствоваться только Статутом и иными законами, написанными на латинском или русском

языке (учеными доказано, что под «русским языком» того времени понимался язык белорусский).

Принятие первого свода законов ВКЛ, написанного на белорусском языке, доступным широкому кругу населения и включившего в себя нормы всех отраслей права того времени, стало свидетельством высокого уровня правовой мысли в государстве и правовой культуры законодателя. Являясь по своей сути законом феодального государства, Статут 1529 г., в основу которого было положено обычное право древних белорусских государств и традиции народа, одновременно закрепил новые и весьма прогрессивные для своего времени правовые идеи и принципы (суверенитет государства, приоритет писаного закона, индивидуализацию ответственности и др.), необходимость которых обосновывали многие белорусские мыслители и государственные деятели. Именно в это время формируется круг политических деятелей и мыслителей нового уровня (Ф.Скорина, М.Литвин, С.Будный, А.Волян, Николай Радзивил Черный, А.Валович, Л.Сапега и др.), которые не только разрабатывали теоретические вопросы относительно государства и права, но и на основе обобщения мировых достижений вносили практические предложения по совершенствованию общественных отношений.

Особо следует отметить знаменитого белоруса из Полоцка Франциска Скорину, который не только положил начало книгопечатанию, но являлся одним из первых ученых в области отечественной юриспруденции. С позиций христианского гуманизма он стремился развить и обосновать принципы естественного права и человеческого общежития. Государство им определяется как “отчина своя”, “посполитое добро”, “собрание людское”, главной целью которого является достижение всеобщей пользы и как можно лучшей жизни людей. Его политический идеал - просвещенная, гуманная и крепкая монархия. Сам монарх, по его мнению, должен быть набожным, мудрым, образованным, чутким и справедливым человеком, который руководит государством в строгом соответствии с законом.

Скорина рассуждал о многих правовых вопросах, в том числе о суверенитете государства, роли права, которое, по его мнению, в целом (как и отдельные законы) должно соответствовать обычаям определенной земли, быть справедливым, полезным народу и иметь главной целью - достижение всеобщего добра. Он обращал внимание на то, что закон прежде всего должен пользоваться уважением всех людей и потому основываться на высокоморальных принципах, в первую очередь на человеколюбии и справедливости. Кроме того, закон должен быть точным, определенным, не содержать возможностей его разного толкования. Скорина подчеркивал, что

писанный закон должен быть «почтливый, справедливый, можный, потребный, пожиточный подле прирожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный, не имея к себе закритости, не к пожитку единого человека, а к посполитому доброму написанный» [5, с.337]. Важным для формирования идеи правового государства стало обоснование Ф.Скориной необходимости верховенства закона и справедливости во всех сферах общественных отношений. Скорина является по существу первым мыслителем Беларуси, который поднял вопрос о соотношении права и закона, хотя под понятием права у него выступала система раннехристианских нравственных норм, образующих его идеал – «прироженое право». Именно на основе этих норм, по его мнению, должна строиться система норм писаного права, т.е. действующее законодательство. Предложенная им система права, деление его на посполитое, международное, государственное, уголовное, военное, городское, морское, торговое значительно содействовало развитию правовой культуры феодального общества и, как полагают ученые, была использована при подготовке Статута 1529 года. В свое время И.А.Юхо отметил, что Ф.Скорина принимал непосредственное участие в разработке этого закона .

В Статуте 1529 г. были закреплены и значительно расширены функции рады, которая значительно ограничивала власть великого князя и прежде всего в области законодательства [5, р.1, ст. 25; р.3, ст. 6 и др.]. В то же время говорилось: "А привилъев на вечную речь не маем инде никому давати, олиж кгды будем весполук с паны радами нашими на валном сойме" [4, р.1, ст.25]. Из этого следует, что, во-первых, уже существовал такой важный государственный орган как сейм и, во-вторых, принятие новых законов должно было осуществляться на сейме в соответствии со статутными нормами. Таким образом, мы видим, как постепенно оформляется функция сейма не просто как представительного органа привилегированного сословия шляхты, но и как законодательного органа, что позже было значительно развито в Статутах 1566 и 1588 г.г. Всё это свидетельствует об активном формировании в XVI ст. института парламентаризма. В связи с этим следует сказать, что нами рассматривается парламентаризм как научная концепция, особая теоретико-идеологическая установка, которая ориентирует государство и общество на формирование системы государственного устройства с действующим органом народного представительства, созданного в целях принятия наиболее важных руководящих решений и имеющим законотворческую функцию. Как отмечают ученые, такой методологический подход позволяет исследовать не только социально-политические основы парламентаризма (как и сам феномен

«парламентаризм»), но и идейно-теоретические, концептуальные основы его становления и развития [6, с.29].

Именно на сеймах ВКЛ в течение ряда лет поднимался вопрос о систематизации права, т.к. законодательство конца XV в. - начала XVI в. (многочисленные грамоты, договоры) уже не удовлетворяло растущим потребностям государства. Сначала результатом стало лишь принятие новых грамот (привилеев), а затем - и первого свода законов государства. Принятие Статута 1529 года определило границу между партикулярным средневековым правом и новым систематизированным и унифицированным законодательством. После введения его в действие судьи выносят решения уже не по обычному праву, а “водлуг обычая права и Статута земского”, “яко в статуте господарском описуеь”, а в сложных случаях обращаются к князю “за наукой”, в результате чего на сеймах вносятся поправки и дополнения в Статут.

Однако новые социально-экономические явления в жизни государства, развитие ремесла и торговли, товаро-денежных отношений потребовали изменений в праве. К середине XVI ст. значительно повышается уровень общественного правосознания, чему содействовала активизация политической жизни в государстве, что особенно проявилось в работе сейма и поветовых сеймиков – органов так называемой “шляхетской демократии”, а также органов городского самоуправления в городах, получивших магдебургское право. Все это закладывало основания не только для нового мышления, но и для законодательного закрепления прогрессивных идей и принципов относительно более совершенного функционирования государства и общества. Мыслители, государственные деятели все более усиленно обосновывали идеи справедливости и верховенства закона, отделения судебной власти от административной, тем более, что появились основания в теоретическом осмыслении итогов правоприменительной практики. В связи с этим сам процесс централизации государства, реформирования его политико-правовых институтов шел не через насилие (как, например, в Московском государстве), а посредством постепенной подготовки и проведения необходимых реформ, в том числе административно-территориальной, законодательной, судебной.

Процесс дальнейшего совершенствования правовой теории нашел отражение во многих трудах белорусских мыслителей, просветителей, государственных деятелей, в которых высказывались мысли о необходимости широкого распространения книгопечатания, увеличения количества учебных заведений, совершенствования законодательства, распространения юридических знаний среди народа, сохранения и изучения исторического

наследия. Так, вслед за Ф.Скориной белорусский мыслитель М. Литвин в своем политическом трактате «О нравах татар, литовцев и москвитян» (1550 г.) поднял ряд важных политико-правовых проблем, которые оказались надолго в центре общественного внимания. Он подчеркивал необходимость равенства представителей всех сословий перед законом, совершенствования системы государственного управления, демократизации судебного процесса, подготовки квалифицированных должностных лиц и судей и др.

Стремление объединить теорию правовой науки с практикой особенно было характерным для представителей Реформации в Беларуси (А.Волана, С.Будного, П.Гезки, К.Радзивила, П.Скарги, В.Тяпинского и др.). Одной из самых знаковых личностей XVI в. являлся Сымон Будный – белорусский гуманист, просветитель и религиозный реформатор. В отличие от других мыслителей (например, Петра Гезки, Мартина Чеховица), которые в целом отрицали государство, он определял в государстве «божественное» и «дьявольское» начала и отвергал лишь последнее. Будный был сторонником единого, централизованного государства, которое, в его понимании, должно выступать гарантом защиты прав личности. Он являлся приверженцем социально-классовой гармонии и мирного сосуществования всех сословий. Подъем всеобщего благосостояния он ставил в зависимость от участия в труде всех слоев населения и задачей общества считал не столько потребление, сколько создание материальных благ. Всякий произвол, нарушения законности и насилие встречали со стороны Будного резкое осуждение, однако он осуждал лишь то насилие, которое наносит ущерб обществу и личности. Он подчеркивал, что государство должно следить за тем, что бы все работали, а «беспольные трутни даром хлеба не ели». Будный считал, что исправление несправедливых феодальных институтов нужно начинать с «исправления» самого человека. Особые требования он предъявлял к должностным лицам и судьям, отмечая при этом, что если они «не заботятся об исполнении своих обязанностей, а стремятся лишь к тому, чтобы с этой должности получить выгоду... в этом виноваты не эти должности, а люди, занимающие их» [7, с.44]. Судьи, по его мнению, в своей деятельности обязаны соблюдать принцип равенства людей перед законом, быть «богобоязненными, справедливыми, правдивыми и милосердными... сведущими в законах, внимательными, начитанными, дельными, не жадными, не скоропалительными, не льстецами...» [7, с.47]. С.Будный верил в возможность реформирования, исправления феодального общества и государственного устройства путем внедрения в гражданскую и государственную жизнь норм раннехристианской этики.

В этот период белорусские мыслители начинают активно обосновывать идею, что закон только тогда способен гарантировать свободу, когда он направлен на защиту интересов всех людей. В Великом княжестве Литовском все более распространяется идея равенства перед законом как существенного элемента свободы личности, а также идея свободы как важнейшего свойства человеческой природы. Будный и другие мыслители говорят о праве частной собственности граждан (даже в отношении горожан и крестьян) как необходимого условия свободы личности. Например, эту идею обосновывал в своих трудах известный белорусский мыслитель Андрей Волан, резко выступавший против законодательной регламентации сословного неравенства. Пожалуй, он был одним из первых ученых, который стал рассматривать сословия как равноправных социальных партнеров, каждый из которых вносит посильный вклад в общее дело экономического и политического развития государства. Из необходимости всемерной защиты свободы человека Волан выводит естественную функцию права, которая заключалась в подавлении низменных инстинктов людей и справедливом регулировании их отношений. В вопросах права он считал, что оно в целом должно стоять на защите общей справедливости и проводил мысль, что право создано разумом человека и должно соответствовать трем принципам – быть справедливым, выступать гарантом свободы и равенства, быть разумным. С последнего тезиса вытекала необходимость постоянного совершенствования законодательства.

Резко критикуя существующие феодальные социально-политические институты, Волан одновременно стремился сформулировать новые социально-политические и правовые ценности. На этой основе он предлагал ряд практических мер по совершенствованию государства и права, в том числе активное и целенаправленное развитие правовой науки и законодательной политики, рационализацию юридических учреждений, оценку моральных качеств будущих должностных лиц, судей и др. Правосудие он считал «охранником общественного покоя» а важнейшей обязанностью судьи - справедливое и разумное применение закона. Волан подчеркивал, что судья должен быть честным и мудрым человеком (“большой мудростью наделен, чтобы за ошибкой и глупостью своей большого вреда и беды гражданам не принес”), а также он должен быть мужественным человеком, “что б ни к просьбам, ни к милосердию не склонялся, что б угроз могущественных не боялся” [8, с.221].

При определении государства, его задач и функций Волан отзывался о нем как о сообществе, сотовариществе, подчеркивая тем самым его договорный характер. В отношении цели государства он подчеркивал, что оно

«образовывались для той цели, чтобы люди могли «за общим советом и спасением счастливо и благославленно проводить свою жизнь» [8, с.224]. Таким образом он приходит к мысли, что справедливым (по нашему определению - правовым) является то государство, в котором человек счастлив, доволен жизнью и защищен законом.

Активное развитие политико-правовой мысли, наличие значительного количества мыслителей и просветителей в XVI ст., сравнительно высокий образовательный уровень политической элиты Великого княжества Литовского создавали идейно-теоретические основания прогрессивного реформирования всех сфер общественной жизни. Теоретически обоснованные правовые идеи и практические предложения нашли отклик в законодательстве, тем более что многие ученые и мыслители ВКЛ участвовали в работе сеймов, входили в состав законодательных комиссий и принимали самое непосредственное участие в подготовке законопроектов. В контексте практической реализации нового формирующегося мировоззрения в государстве была проведена серия реформ - земельная, административно-территориальная, судебная и др. В основу последней были положены такие прогрессивные правовые идеи и принципы как отделение судебной власти от исполнительной, выборность судей, презумпция невиновности, гласность и состязательность судебного процесса. Именно в этот период зарождаются институты профессиональных судей и следователей, закладываются основы адвокатуры.

Все это нашло существенное развитие в Статутах 1566 г. и 1588 гг. Так, в отличие от первого свода законов Статут 1566 г. более подробно говорил о сейме и регламентировал деятельность поветовых сеймиков, на которых обсуждались не только вопросы местного значения, но и общегосударственные, а также давались указы поветовым депутатам “на вальном сойме поступовати и кончыти тые и иные припалые речи водле часу и потребы” (р.3, арт.5). Почти все ученые, которые занимались проблемой парламентаризма ВКЛ, подчеркивают значительную роль местных сеймиков в политико-экономической жизни государства [10]. В целом в Статутах явно прослеживается переход к формированию нового буржуазного права (например, закрепление права землевладельцев свободно распоряжаться своей недвижимостью, введение принципа отделения судебной власти от исполнительной), чему содействовало повышение правосознания шляхты и законодателей.

Одним из важнейших политических событий XVI в. стало объединение в 1569 г. Польши и Великого княжества Литовского в конфедеративное государство - Речь Посполитую. В связи с этим возникла необходимость

изменения законодательства. Проект Статута 1588 г. готовился длительный период времени и, как отмечал И.И. Лаппо, на заключительном этапе работа над Статутом перешла к поветовым сеймикам, что свидетельствует о последовательном развитии не только института парламентаризма, но и демократизма законотворческого процесса. Значительный вклад в составление Статута 1588 г. принадлежит выдающемуся государственному деятелю того времени Николаю Юрьевичу Радзивилу - образованнейшему человеку своего времени, преданному интересам государства. Возглавляли работу статутной комиссии высококвалифицированные правоведы - канцлер государства А. Валович и подканцлер Л. Сапега. На средства Сапеги Статут 1588 г. был издан в Виленской типографии, что делало его доступным широкому кругу населения. В “Посвящении Статута Жыгимонту III” и “Обращении ко всем сословиям”, предваряющим статут нашли отражение политико-правовые взгляды Л.Сапеги [10, с.42-48]. Как ренессансный мыслитель-гуманист, Сапега придерживался аристотелевско-цицероновской концепции происхождения и предназначения государства и считал, что оно должно основываться на принципах внутреннего единства, централизма, правопорядка и законности. Он отмечал, что закон не должен допустить использования государственной власти в корыстных целях правителя, что тирания несовместима с требованиями разума и справедливости и подчеркивал, что сам государь должен действовать в границах закона: “сам господар пан наш жадное звирхности над нами заживати не может, одно только, колько ему право допускаеть” [10, с.47].

Важно подчеркнуть, что Сапега гордился своими законами, написанными на родном языке. Он писал: “А если которому народу встыд прав своих не умети, поготовю нам, которые не обчым яким языком, але своим власным права списанные маем и кожного часу, чога нам потреба ку отпору всякое кривды, ведати можем” [10, с.47]. Сапега фактически был последовательным сторонником справедливого, правового государства. Именно эти идеи и получили затем отражение в Статуте 1588 г., одним из разработчиков которого он был. Сапеге принадлежит также заслуга в реформировании государственной власти, судебной системы в том числе и в образовании Главного суда (Трибунала) – одного из первых в Европе высших апелляционных судов.

Теоретически более точно в Статуте 1588 года были изложены принципы ограничения власти государя, единства права на всей территории государства, и даже в определенной степени принцип верховенства закона. В Статуте мы видим много норм, которые говорят, что законодатель стремится во всех правоотношениях придерживаться принципа законности и справедливости.

Неслучайно, в нем часто содержится обращение - “как к богатым, так и к бедным”. Статут превосходил предыдущие законы шириной охвата правовой регламентацией большинства правоотношений. Первые три раздела в основном были посвящены вопросам конституционного права. Были закреплены такие важные принципы как суверенитет государства, равенство свободных людей перед законом (хотя сам закон регламентировал феодальные правоотношения), право человека на собственность, охрану жизни и здоровья. Для шляхты предусматривалось право представительства в органах власти, свободного выезда за пределы государства и др. Статут еще большее внимание уделил институту парламентаризма. Подробно регламентировалась деятельность сейма и поветовых сеймиков, причем обращалось внимание на публичность и открытость законодательного процесса. Так, говорилось об обязательном обнародовании принятых законов: “А для всех посполите в местех, местечках наших, на торгох и пры костелех парафеяльных обволывати и копее з листов наших прибивати” [10, р.3, ст.6]. Великий князь обязывался не нарушать действовавших законов, обычаев, свобод, а новые законы принимать только на сейме с “произволенья всих станов, сойму належачих” [10, р.3, ст.15].

Нормы Статута обязывали должностных лиц, в том числе и самого князя, действовать в соответствии с законом, защищать интересы государства и народа. Именно в XVI ст. не только обращается усиленное внимание на единство и независимость государства, но и начинает очерчиваться представление о едином гражданстве, т.к. под термином «Литва» понималось всё государство, а под названием «литвин» – его гражданин. Статут декларировал, что права даются всем лицам “...так латынскага закону, яко и греческого”. В нем нашли свое отражение идеи Реформации и веротерпимости. Так, великому князю и всем государственным органам было предписано обеспечивать спокойствие всех жителей государства независимо от вероисповедания. Это был один из самых прогрессивных артикулов Статута, который окончательно закрепил принцип веротерпимости, што в условиях существования в государстве разных религиозных верований и течений было необходимым. Важным было то, что великий князь обязывался “покой посполитый межы розорванными и розными людми в вере и набоженстве заховывать» [10, р.3, ст.3].

В основу систематизации норм права для Статута положены новые, характерные для буржуазных отношений правовые принципы: разделение власти; единство права для всего государства и всех полноправных людей; приоритет писаного права. Однако признание различных льгот и привилегий для отдельных групп феодалов подрывало общий принцип единства права.

Статут 1588 г. являлся своего рода конституцией, т.к. регламентировал государственный строй, вопросы судебной власти, права разных категорий населения и иные важнейшие сферы общественной жизни. Он содержал в себе нормы, относящиеся ко всем отраслям права, важнейшие правовые принципы, в том числе суверенитет государства, а также закреплял и регламентировал структуру и компетенцию высших органов государственной власти Великого княжества Литовского, причем как бы не замечая образования Речи Посполитой. Нельзя не заметить, что Статут являлся законом, ориентированным на будущее, в определенной степени - программой последующего усовершенствования государственности, что и предопределило его исключительную долговечность.

В целом относительно данного этапа развития государственности можно сделать ряд выводов. Во-первых, Великое княжество Литовское, имея полиэтничный характер общественного состава, в преобладающем большинстве являлось белорусским государством, о чем свидетельствуют многие факты (белорусский язык в качестве государственного, белорусские города как основные административные центры, преимущество белорусских феодалов в органах власти и т.д.). Во-вторых, государство развивалось в форме ограниченной феодальной монархии по пути демократизма, парламентаризма и конституционализма, о чем свидетельствует ограниченность власти монарха радой и сеймом, активная законодательная деятельность сейма, наличие в статутах целых разделов, посвященных конституционным нормам и др. В третьих, сложившееся общегосударственное законодательство ВКЛ, которое основывалось на обычном и писаном праве древних белорусских государств, развивалось в прогрессивном направлении, о чем свидетельствует активная кодификационная деятельность в государстве, создание сводов законов – статуты 1529, 1566, 1588 гг., закрепление в Статуте 1588 г. таких важных правовых принципов как единство право, верховенство закона, разделение властей, индивидуализация ответственности, презумпция невиновности и др. В четвертых, прогрессивные правовые наработки данного периода были использованы на дальнейших этапах развития государственности и правовой системы Беларуси.

В период Речи Посполитой сохраняются правовые традиции Великого княжества Литовского, которое продолжает существовать в составе нового государственного образования. С помощью Эдукационной комиссии Речи Посполитой (одного из первых европейских министерств образования) переиздаются статуты, публикуются сборники законодательных актов с комментариями и замечаниями к ним (хронологический сбор законов ВКЛ и

Польша в 8 томах - Волюмина легум (1732-1782 гг.), сборник документов по международному праву в 3 томах, изданный М.Догелем в 1758-1764 гг., сборник военно-уголовного права – «Артикулы военные» (Несвиж, 1754 г.), а также ряд юридических книг. Результатом взаимодействия науки и практики стало принятие сеймом Речи Посполитой во второй половине XVIII в. ряда нормативных актов конституционного характера, в том числе Конституции 1791 года, которую ряд ученых считает первой европейской конституцией. В положениях Конституции говорилось, что государственная власть, которая «берёт начало с воли народа», должна состоять из законодательной исполнительной и судебной, а законодательная - принадлежать только сейму. Много внимания в Конституции было уделено структуре и полномочиям сейма, который становился настоящим парламентом государства. Однако, вскоре Конституция отменяется, а в 1795 г. Речь Посполитая (одновременно и Великое княжество Литовское) перестают существовать.

Таким образом, Речь Посполитая, состоящая из двух государств – Польши и Великого княжества Литовского, являлась неустойчивым конфедеративным объединением, которое развивалась по пути формирования демократической республики, о чем свидетельствует прежде всего законодательство. В конце XVIII ст. активно развивается конституционализм, создаются правовые основания для дальнейшего развития парламентаризма, однако ряд социально-экономических и политических причин привел к распаду Речи Посполитой.

Присоединению белорусских земель к России, с одной стороны, способствовало сохранению крепостного права и усилению эксплуатации крестьян, так как многие государственные крестьяне были переданы в собственность царским фаворитам, а другой стороны, содействовало прекращению политики полонизации, междоусобиц и постепенному восстановлению экономики Беларуси. Статус белорусских земель в составе Российской империи имел свои особенности и последствия, в том числе проявилась явная русификаторская политика. Вместе с тем, увеличился интерес российских ученых, ряд из которых являлись уроженцами Беларуси, к доставшемуся огромному массиву документально-правового материала. Ученые занимаются поиском и сохранением исторического наследия, в связи с чем создается несколько научных центров (в Петербурге, Вильно, Киеве), которые непосредственно занимаются анализом, систематизацией и публикацией сохранившихся документов. Одновременно увеличивается интерес к истории белорусского народа, которая затрагивалась сначала в контексте российской истории, однако позже некоторые ученые начали разрабатывать специальные курсы и писать отдельные работы по истории

Беларуси (работа А.В.Турчиновича “Огляд истории Белоруссии с древних времен” (СПб, 1857 г.), книга М.О.Кояловича “Лекции по истории Западной России” (М., 1864 г.), ряд статей и сборников А.П.Сапунова и др.

Активными исследователями истории Беларуси и ее правового наследия становятся многочисленные ученые, прежде всего уроженцы Беларуси (И.Данилович, Т.Нарбут, Ю.Ярошевич и др.). Особая заслуга в исследовании правовой истории Беларуси принадлежит И.Н.Даниловичу, преподававшему с сентября 1814 г. в Виленском университете «местное» (по существу белорусское) право. Он нашел и опубликовал ряд памятников права. Например, в 1826 г. опубликовал Судебник 1468 г., подготовил к публикации Статут 1529 г. и сборник документов «Скорбец дипломатов» (Вильно, 1860-1862 гг.) и др. В 1830 г. он был приглашен на работу в комиссию Сперанского по кодификации российского законодательства с целью подготовки свода законов Западных губерний, который предполагалось включить в Свод законов России. Однако в 30–е годы XIX в. начинается более активный процесс руссификации Беларуси, в контексте которого работа над Сводом законов Западных губерний прекращается, отменяется действие Статута 1588 г., запрещается белорусский язык, а белорусские губернии получают название Северо-Западный край.

В целом период нахождения Беларуси в составе Российской империи характеризовался: а) постепенной отменой действия законов ВКЛ и Речи Посполитой, а с 30-х годов XIX ст. - введением в действие только общероссийских законов; б) проявлением тенденции активной русификаторской политики; в) существенными государственными реформами второй половины XIX в., которые в Беларуси в связи с обострением национального вопроса проводились значительно позже и в ограниченном виде; г) зарождением основ конституционализма в Российской империи в начале XX в., что было непосредственно связано с активизацией общественно-политического и национально-освободительного движения, первой русской революцией и первой мировой войной.

В начале XX ст. вопрос о национальной государственности оказался в фокусе политической борьбы в Беларуси. В контексте всплеска национально-освободительного движения появляется ряд публикаций, посвященных идее восстановления белорусской государственности, которые наиболее активизировались в процессе практической реализации этой идеи. Так, профессор М.В.Довнар-Запольский в небольшой книге под названием «Основы государственности Белоруссии» обосновывал два важнейших положения: белорусы с самой далёкой древности имели свою государственность и они

имеют право на ее восстановление [11]. Эта книга специально была переведена на многие языки и передана в иностранные посольства и миссии.

После Октябрьской революции Беларусь являлась составной частью РСФСР до времени образования Белорусской ССР. Руководство РСФСР не спешило с реализацией права наций на самоопределение относительно Беларуси, хотя декреты II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласили основные принципы национальной политики РСФСР: пролетарский интернационализм, равенство, суверенность и братство народов. 2 ноября 1917 г. был принят знаменитый акт - «Декларация прав народов России», которая провозгласила не только принципы равенства и суверенности всех народов России, но и их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

В результате активного национально-освободительного движения восстанавливается белорусская государственность: 25 марта 1918 г. провозглашается БНР, а затем в конце декабря 1918 г. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР принимает директиву «О практических мероприятиях образования БССР». 30 декабря 1918 г. в Смоленске (Минск был оккупирован немцами) созывается VI Северо-Западная областная партийная конференция РКП(б), которая объявляет себя I съездом Компартии (большевиков) Белорусской Советской Республики. Наряду с рассмотрением партийных вопросов, в том числе и избранием руководящего органа – Центрального бюро КП(б)Б, съезд принимает резолюцию о провозглашении БССР и постановление о границах республики. В последнем документе говорится, что основным ядром Белорусской республики считаются Минская, Смоленская, Могилевская, Витебская и Гродненская губернии, с прилегающими к ним территориями соседних губерний, населенных преимущественно белорусами: уезды из Ковенской, Виленской, Сувалкской и Черниговской губерний (население всей объявленной территории составляло более 15 млн. человек). Однако через месяц часть белорусских территорий была включена в РСФСР.

На основании решений ЦК РКП(б) и Наркомнаца в декабре 1918 г. было образовано и первое Временное рабоче-крестьянское правительство БССР, председателем которого был утвержден Дмитрий Федорович Жилунович (белорусский писатель Тишка Гартный). 1 января 1919 г. в Смоленске был обнародован первый конституционный акт правительства о провозглашении Белорусской Советской Социалистической Республики – «Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии». В Манифесте особо подчеркивалось, что правительство Белорусской Советской Независимой

Республики (такое название республики выделено большими буквами, хотя в тексте Манифеста имеются и другие названия) «поставлено на посты решением 1 съезда КПБ и волей Советов Белоруссии». 5 января первое правительство БССР переехало в Минск, который и стал столицей БССР. 31 января ВЦИК РСФСР признал Белорусскую ССР.

3 февраля 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов, принимается первая Конституция БССР, которая юридически закрепила образование республики, советскую форму власти в ней, а также ее новое название – Социалистическая Советская Республика Белоруссии (сокращенно – ССРБ). Однако по решению ЦК РКП(б) и руководства РСФСР в феврале 1919 г. Белорусская и Литовская ССР были объединены в единую Литовско-Белорусскую ССР, в состав которой вошли Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и часть Сувалкской губернии с населением более 4 млн чел. Искусственно образованная новая советская республика просуществовала недолго. 13 июля 1919 г. на совещании руководящих работников Литбел в Минске И.В. Сталин огласил решение ЦК РКП(б) о ликвидации Литбел и передаче власти на неоккупированной части территории Минскому губернскому революционному комитету. Позже в освобожденном от белопольской оккупации Минске 31 июля 1920 г. принимается Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии. Таким образом, повторно восстанавливалась белорусская советская государственность и советская форма власти на территории Беларуси. Важным было то, что в Декларации регламентировалось равноправие четырех государственных языков в БССР – белорусского, русского, польского и еврейского.

После восстановления белорусской государственности и окончания гражданской войны в республике начался этап активного национально-государственного строительства, в русле которого государственные органы переходят на белорусский язык, в учебных заведениях изучается история Беларуси и т.д. Успехам политики «белорусизации», которой руководила специально созданная государственная комиссия под руководством Компартии Беларуси, содействовало возвращение из состава РСФСР в 1924 и 1926 гг. части восточных белорусских территорий, в результате чего территория Беларуси увеличилась более чем в два раза, а численность населения достигла 5 млн. человек. Западная Беларусь по Рижскому договору 1921 г. оставалась в составе Польши.

Результатом политики национально-государственного строительства стало увеличение интереса к правовым научным исследованиям и отечественной истории. В 1920-30-х гг. в республике и за ее пределами публикуются работы

М.В.Довнар-Запольского, В.М.Игнатовского, В.Ю.Ластовского, Ф.Ф.Турука, В.И.Пичеты, и других ученых, посвященные истории белорусского народа. Интерес к научным исследованиям увеличился после открытия в 1921 г. Белорусского государственного университета. Именно с БГУ начинается развитие белорусской советской науки и высшего образования. Изучение истории белорусской государственности, национальной культуры, истории права (этот курс преподавал первый ректор университета В.И.Пичета) – стало важной составляющей учебного и воспитательного процесса, что способствовало осознанию молодыми людьми своей этнической принадлежности, национальной гордости, воспитывало уважение к своим предкам, языку, традициям. В публикациях ученых БГУ вопросы истории государства и права занимали существенное место. Им посвящали труды В.И.Пичета, с участием которого в 1918-1920 в Москве был издан курс «Белорусоведения», а также ученые А.В.Бурдейко, Д.И.Довгялло, М.В.Довнар-Запольский, В.Д.Дружчиц, Т.И.Забелло, К.И.Товстолес, А.Н.Ясинский и др. Например, В.Д.Дружчиц в конце 20-х годов опубликовал ряд статей, посвященных магдебургскому праву в городах Беларуси. Со стен университета вышли многие общественные и государственные деятели, учителя, преподаватели, а также знаменитые ученые.

Вопросами истории государства и права Беларуси занимались также ученые Института белорусской культуры, открытого в 1922 г. и ставшего затем основой Национальной Академии наук Беларуси. В Инбелкульте началось издание исторических государственно-правовых актов Беларуси. Усилиями ученых (М.О.Гредингер, Р.Я.Поречин, Н.А.Коноплин, В.Н.Ширяев, С.Слупский, Ф.И.Гавзе, Н.Н.Гутковский, Е.А.Вишневский, М.А.Бонч-Асмоловский и др.) был подготовлен и издан в 3-х томах «Белорусский архив» (1927-1930 гг.) и другие юридические сборники. В целом же научные исследования этого периода в Белорусской ССР являлись ответом на вопросы, поставленные практикой советского государственного строительства. Особенно такая тенденция проявилась после вхождения советских республик в состав СССР.

В этот период на основе ряда нормативных актов, в том числе Конституции БССР 1927 г., которая законодательно закрепила не просто наличие четырех государственных языков (белорусского, русского, польского и еврейского), но и преимущество белорусского языка - как языка большинства населения, весьма активно развивается национальная культура всех народов, населяющих Беларусь. В 1927 г. из 11 журналов на белорусском языке выходили 4, на русском – 3, на белорусском и русском – 2, на еврейском – 2. К

1928 г. большинство государственных органов республики работает на белорусском языке, работникам которых предписано знание и других языков. Однако с конца 20-х годов общественно-политическая ситуация резко изменяется. В СССР начинается период массовых репрессий. В Белорусской ССР на смену «белорусизации» приходит борьба с так называемой «нацдемовщиной», в результате которой были репрессированы многие белорусские ученые, перестала существовать историческая научная школа В.И.Пичеты.

Следует отметить, что в предвоенный период важным историческим событием для белорусского народа стало воссоединение в 1939 г. Западной Беларуси с Белорусской ССР. Однако в то же время г. Вильно и Виленский край были переданы Литовской республике. Жизнеспособность белорусского народа проверялась на протяжении всей истории. По ее территории проносились многие войны, в том числе она служила ареной военных действий двух мировых войн. Трагедии белорусского народа продолжились и в Великую Отечественную войну, унесшую многочисленные человеческие жизни, а также в послевоенный период, когда ценой невероятных усилий народа восстанавливается экономика республики.

В 20-50-е ХХ ст. Белорусской ССР были присущи общие черты государственности советского типа: жесткая централизация руководства всей народно-хозяйственной жизнью, сосредоточение властных полномочий в центре, руководящая роль Коммунистической партии в жизни общества и государства, мелочная опека над республиками, репрессивный характер советского законодательства и др. С конца 50-х гг. на основе решений XX съезда КПСС намечаются определенные прогрессивные тенденции во многих сферах общественной жизни, в том числе Белорусская ССР получает некоторую самостоятельность в экономической и социально-политической сферах (в области планирования развития народного хозяйства, финансирования, принятия законодательства). В 1945 г., вступив в ООН, БССР обрела юридический статус субъекта международного права, хотя весь последующий советский период на международной арене она действовала в рамках так называемой «согласованной линии социализма».

В сфере конституционализма следует отметить, что, несмотря на поступательное развитие советского конституционного законодательства, характерными особенностями было соответствие конституций советских республик конституциям СССР (Конституция СССР 1977 г. говорила уже о полном соответствии), закрепление единой господствующей идеологии под руководством КПСС, соответственно которой все было подчинено интересам

коммунистического строительства, перевес подконституционных актов и партийных решений над конституциями. Многие конституционные нормы являлись декларативными и мало отражали важнейшие международные акты о правах и свободах человека. Государство, а не гражданин, имело преимущество во всех общественных отношениях.

В целом советская система власти привела к значительным застойным явлениям в жизни общества и государства и проявила неспособность к реформированию общественных отношений.

После распада СССР Беларусь стала на путь построения суверенного демократического правового государства. В 1991 г. было закреплено новое название белорусского государства – Республика Беларусь (сокращенно Беларусь). К сожалению, до настоящего времени некоторые иностранные средства массовой информации игнорируют это название. В связи с этим следует также отметить, что белорусские ученые постоянно должны акцентировать внимание на терминологической путанице в отношении названия белорусского народа и применении на протяжении столетий, в силу различных причин и обстоятельств, к населению, проживающему на территории Беларуси, различных наименований. Исторические изменения названия белорусского народа до настоящего времени мешает нормальному восприятию истории Беларуси. Так, существует как бы недопонимание со стороны некоторых литовских исследователей, которые на основе сокращенного названия Великого княжества Литовского – «Литва» склонны приписывать себе историю этого государства. В этом им содействуют некоторые книги зарубежных авторов, изданные в последние десятилетия, где говорится об истории «литовского права» или «Литовских Статутах», что никак не отождествляется с историей Беларуси [12]. Также и некоторые российские ученые заменяют название Великое княжество Литовское на Литовское государство, а о древних белорусских княжествах пишут, что это “русские земли”. Например, И.А. Исаев в учебнике по истории государства и права России пишет: “В начале XIV в. Литва присоединяет к себе еще ряд русских княжеств: Туровское, Пинское, Витебское...”, или: “Нормы Литовского статута действовали не только на территории Литвы (в русских землях), но и в восточной России” [13, с.74, 76-77]. Всё это вносит терминологическую путаницу и искажает историю Беларуси.

Действующая Конституция Республики Беларусь закрепила суверенитет государства, создала основания для успешного построения правового социального государства. В конце XX ст. создаются правовые основания для формирования сильного и действенного государственно-правового механизма в

Республике Беларусь, важнейшим критерием деятельности которого является обеспечения прав и свобод граждан. На основе мирового опыта была также сформирована оригинальная конституционная модель института президентства, который развивается в общем русле эволюции государственных институтов Республики Беларусь. Закрепление в Преамбуле Конституции Республики Беларусь положения о многовековой истории развития белорусской государственности имело особо важное значение. На основании этого белорусские ученые (историки, философы, правоведы) в контексте национально-государственного подхода, при котором исследование истории собственного народа является приоритетным направлением научных исследований, стали активно заниматься научными изысканиями в сфере национальной истории, восполняя значительные пробелы в ней. Проблемы и перспективы развития белорусской государственности и национальной правовой системы начали обсуждаться на многочисленных научных конференциях, в том числе и организованных юридическим факультетом БГУ.

В настоящий период важной задачей белорусских ученых является последовательная и системная разработка истории государства и права Беларуси с целью переосмысления исторического наследия и выработки новых механизмов совершенствования национальной государственности.

Литература

1. Хроника Литовская и Жамойтская // Полное Собрание Русских Летописей. Т. 32. – М., 1975. – 368 с.
2. Асветнікі зямлі беларускай: Энцыкл. даведнік / Рэдкал.: Г.П.Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн, 2001. – 496 с.
3. Сергеевич В. Русские юридические древности. Т. 2. Вып. 1: Вече и князь. – СПб., 1893. – 327 с.
4. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск: изд-во Академии наук БССР. 1960. – 254 с.
5. Францыск Скарына і яго час: Энцыкл. давед. / Рэдкал. І.П.Шамякін (гал.рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ. 1988. – 608 с.
6. Гуляева Е.А. Идея парламентаризма в российской дореволюционной политико-правовой мысли // История государства и права. – М., 2006. № 12. – С.25-34.
7. Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI- первой половины XVII в./ Науч. ред. И.А.Юхо.- Минск: Наука и техника. 1984. –188 с.
8. Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. – Мінск: “Навука і тэхніка”, 1990. – 286 с.
9. см., например: Zakrzewski A. Sejmiki W.Ks.Litewskiego XVI-XVIII w. – Warszawa: Liber. 2000.- 258 s.; Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Псапалітай у XV-XVIII стагоддзях: матэрыялы міжнар.наук.канф. (Мінск-Навагрудак, 23-24 лістапада 2007 г. / Навук.рэд. С.Ф.Сокал, А.М.Янушкевіч. – Мінск: БПІ-С Плюс, 2008. – 374 с.

Довнар, Т.И. Особенности исторической эволюции белорусской государственности / Т.И. Довнар // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сборник статей / Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2011. – С. 14–37.

10. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал.рэд.) і інш. – Мінск.: БелСЭ, 1989. – 573 с.

11. Доўнар-Запольскі М.В. Асновы дзяржаўнасці Беларусі. – Мінск: ВПП Дзяржэканомплана Рэспублікі Беларусь, 1994. -23 с.

12. См., например: Аннерс Э. История европейского права (пер.со швед.). – М.: Ин-т Европы, 1994 – 397 с.

13. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юность, 2007. – 436 с.